Всегда быть твоей

Автор:
Сьюзен Стивенс

Всегда быть твоей

Сьюзен Стивенс

Любовный роман – Harlequin #863

Люка, сын известного итальянского мафиози, давно покинул отчий дом и живет собственной жизнью. Вынужденный вернуться на Сицилию в связи с гибелью младшего брата, он с удивлением узнает, что Рауль составил завещание в пользу девушки, работающей официанткой в Лондонском клубе. Кто эта неизвестная наследница огромного состояния? Случайная знакомая или ловкая мошенница? Вместе с отцом Люка разрабатывает хитроумный план, чтобы вернуть деньги в семью. Но после знакомства с Дженнифер он уже не уверен в правильности своего решения…

Сьюзен Стивенс

Всегда быть твоей

Susan Stephens

The Sicilian’s Defiant Virgin

© 2017 by Susan Stephens

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Ничего нет хуже, чем хоронить младшего брата. Так думал Люка Тебальди, пока отец не ошеломил его известием о новом несчастье. Тихо бормоча проклятия, Люка захлопнул дверь отцовского кабинета перед нескончаемым потоком скорбящих, собравшихся на Сицилии больше для того, чтобы продемонстрировать свою верность клану Тебальди, чем выразить соболезнования в связи с гибелью в автокатастрофе младшего брата Люки, Рауля. Тебальди были некоронованными королями Сицилии, и в такие дни, как этот, Люка, давно покинувший родину, чувствовал свою вину особенно остро и глубоко.

Похороны проходили на небольшом частном острове у южной оконечности Сицилии, где Тебальди безраздельно правили тысячу лет. Еще в юности Люка взбунтовался против образа жизни, который вели его отец и брат. С годами он добился независимости и успеха благодаря законным, хитроумным и молниеносным финансовым сделкам. Бесчисленное количество раз он умолял отца и брата отказаться от их консервативных методов. Но сейчас чувство собственной правоты не доставляло ему никакого удовлетворения.

– Если бы мне нужно было беспокоиться только о карточных долгах Рауля… – Человек, которого весь мир по-прежнему называл дон Тебальди, выглядел измученным и опустошенным, сидя откинувшись в своем кожаном кресле.

– Что бы ни случилось, я это исправлю, – твердо пообещал отцу Люка. – Тебе не о чем беспокоиться.

– Ты не сможешь это исправить.

– Я все решу. – Он никогда раньше не видел отца таким разбитым.

– Как будто мне было недостаточно того, что Рауль играет. Твой младший брат решил позабавиться, оставив все свое состояние какой-то девчонке, с которой он познакомился в лондонском казино!

Люка не изменился в лице, но его мозг закипел. Брат был азартным игроком, и с годами они все больше отдалялись друг от друга.

– Скоро я уеду на заслуженный отдых во Флориду, а ты отправишься в Лондон и наведешь порядок в делах Рауля. Кто лучше подходит для этой задачи, чем ты, с твоим высокоморальным взглядом на жизнь?

Просто непостижимо, как мог отец так сильно ненавидеть своих детей, отстраненно размышлял Люка, рассматривая похожие на сучья, пораженные артритом руки родителя. И хотя они никогда не были близки, он чувствовал сострадание к этому в одночасье постаревшему человеку.

– Этого бы не произошло, если бы ты вместе со мной вел дела семьи, – простонал дон Тебальди, закрыв лицо руками.

– Я никогда не скрывал, что не хочу участвовать в семейном бизнесе. Этого не будет, – сказал Люка.

– Ты не заслуживаешь моей любви, – злобно выплюнул дон Тебальди. – Ты не достоин быть моим сыном. Ты мог бы принять дело из моих рук и снова сделать имя Тебальди великим.

– Я помогу тебе во всем, но только не в этом, – спокойно ответил Люка. Он уже продумывал предстоящую поездку в Лондон.

На лице отца отразилось пренебрежение.

– Ты упрямый дурак, Люка. И всегда им был.

– Потому что я не живу по твоей указке?

– Именно так.

– А Рауль?

Отец скривил лицо в гримасе отвращения.

– Рауль всегда поступал так, чтобы угодить тебе, отец.

– Ему это не удалось! – дон Тебальди яростно ударил кулаком по столу.

Люка промолчал. Он долгое время провел вдали от семьи, работая над различными благотворительными проектами, и горько сожалел, что не уберег брата. Ему отчаянно хотелось, чтобы отец проявил хоть какие-то чувства, кроме ненависти. Люка считал своим долгом поддержать и утешить старика. И он сделал бы это, если бы ледяной взгляд отца, лишенный малейшей капли родительского тепла, не пресек любые попытки наладить контакт.

– Оставь меня, – скомандовал дон Тебальди. – Если тебе нечего предложить, убирайся!

– Никогда, – спокойно сказал Люка. – Семья превыше всего, и не важно, занимаюсь я семейным бизнесом или нет.

– Каким семейным бизнесом? – с горечью прохрипел отец. – От него ничего не осталось благодаря твоему брату.

– Остались жители острова, о которых надо позаботиться, – спокойно возразил Люка.

– Вот ты этим и займешься. – Отец яростно сверкнул глазами. – А с меня хватит. – И, уронив голову на руки, когда-то великий человек зарыдал, как ребенок.

Тактично отвернувшись, Люка ждал, пока буря уляжется.

Люка Тебальди действительно мог стать достойным преемником человека, который железной рукой правил своей вотчиной на протяжении пятидесяти лет. Более шести футов ростом, с мощно развитой мускулатурой римского гладиатора, Люка считался преступно красивым. Он обладал интеллектом ученого, хладнокровием воина и неотразимым обаянием человека, рожденного

править. Но огромный успех ему принес его разум, цепкий и мощный, как стальной капкан. Деловые интересы Люки были совершенно законными и не имели отношения к разваливающейся империи отца. Его ошеломляющая сексуальная привлекательность оказывала неотразимое впечатление на женщин, но Люка не обращал на это никакого внимания. От покойной матери, истинной итальянки со страстным характером, он унаследовал понимание женской природы и железный самоконтроль.

Немного успокоившись, отец поднял глаза.

– Как ты мог не знать, что происходит с Раулем?

– Наши пути редко пересекались, – признался Люка. Его жизнь очень сильно отличалась от жизни брата. – Что еще я должен знать, прежде чем ехать в Лондон?

Отец пожал плечами.

– Он задолжал везде. Вся его собственность многократно перезаложена. – Дон Тебальди презрительно щелкнул пальцами. – Что меня действительно беспокоит, так это трастовый фонд. Он достанется ей!

Трастовый фонд стоил миллионы. Рауль не имел права пользоваться деньгами фонда до наступления тридцати лет, но он умер, не дожив шести месяцев до этой даты.

– Девушка Рауля станет очень богатой, – задумчиво пробормотал Люка. – Мы что-нибудь о ней знаем?

– Достаточно, чтобы ее уничтожить.

– В этом нет необходимости, – возразил Люка. – Рауль не ожидал, что он погибнет. Почти наверняка он составил завещание под влиянием минутного порыва, скорее всего, после вашей очередной ссоры. Со временем брат почти наверняка изменил бы свое намерение.

– Чего же ты хочешь?

– Я бы хотел, чтобы Рауль был жив.

– И жил по твоим советам? – издевательски выкрикнул отец. – Упорный труд и вера в своих товарищей, которым, кстати, на тебя наплевать! Я бы скорее умер, чем так жить!

– Рауль так и сделал, – резко ответил Люка.

Хватит потакать эгоцентричному старику. Он хотел поскорее остаться в одиночестве. Рауль не всегда был слабаком с преступными наклонностями. Он помнил его доверчивым и озорным мальчишкой, смуглым черноволосым дикарем, который любил везде ходить со старшим братом и его друзьями. Рауль мог так же быстро плавать, как они, так же глубоко нырять, иногда оставаясь под водой угрожающе долго, так что Люке приходилось силой вытаскивать его на берег. Показная смелость Рауля была его входным билетом в группу старших ребят. Но с годами Люка и его друзья остепенились, жизнь научила их терпению и ответственности. А Рауль так и остался неразумным мальчишкой, любителем опасных приключений. Его последним сумасбродным поступком стало вступление в печально известную банду уличных гонщиков. Он погиб мгновенно, в лобовом столкновении двух автомобилей.

– Какая трагедия, – вслух пробормотал Люка, вспомнив подробности аварии.

– Иногда мне кажется, что единственной целью твоего брата было причинить мне боль.

Увидев, что кулак дона Тебальди сомкнулся вокруг острого ножа для бумаг, которым он как будто собирался изрезать лежащий перед ним документ, скорее всего, завещание Рауля, Люка вмешался.

– Могу я посмотреть, прежде чем ты порвешь это?

– Пожалуйста. – Отец отшвырнул от себя бумаги. – Накануне похорон здесь был адвокат Рауля. Его интересует только гонорар!

– Ты не можешь винить его за это, – заметил Люка, не отрываясь от чтения. – Рауль не торопился отдавать долги. – Он быстро взглянул вверх. – И конечно, он

не может сделать это теперь.

Выражение лица дона Тебальди стало отстраненным.

– Ты упускаешь суть, Люка. Юрист предупредил меня, – меня, дона Тебальди! – чтобы я случайно не потерял или не уничтожил завещание, так как он уже ознакомился с его содержанием.

– Рауль имел право поступать так, как хотел, – мягко проговорил Люка. – Документ составлен основательно. Эта девушка, видимо, много значила для него.

– Маловероятно, что это был любовный интерес. Скорее всего, она просто умная мошенница. Благодаря безалаберности Рауля наша семья потеряла большую часть своей власти и влияния, но у Тебальди все еще есть враги, Люка. Откуда я знаю, может, один из них и подослал к нам эту аферистку?

– Ей сообщили о смерти Рауля? – перебил его Люка.

– Я попросил адвоката не спешить с этим. Он не пожалеет, если послушается меня. Из СМИ девица об этом тоже не узнает. О смерти твоего брата не сообщали в международных новостях, поскольку он не был заметной фигурой. Так что нам какое-то время удастся хранить это в тайне. Ты сейчас на шаг впереди. Езжай в Лондон. Откупись от нее. Сделай все, что потребуется…

– Что мы знаем об этой женщине?

– Она мышь, – уверенно сказал старик, оторвавшись от бумаг. – Она не доставит тебе никаких проблем. Живет тихо, без денег, без семьи, и не имеет никакой возможности бороться с нами.

– Это адвокат тебе сказал?

– У меня есть свои источники. Она работает в «Смиттерз и Ворсли» – это аукционный дом, специализирующийся на драгоценных камнях. Готовит чай, вытирает пыль с картинных рам и где-то учится, чтобы получить дурацкую научную степень. – Отец откровенно глумился, рассказывая о девушке, а затем

просиял, явно гордясь своей хитростью: – Сегодня утром, не теряя времени, я позвонил в Лондон и выяснил о ней все.

Решение деловых вопросов в день похорон сына, возможно, шокировало бы Люку, если бы он не знал своего родителя так хорошо.

– Я очаровал председателя аукционного дома, – злорадно сообщил отец. – Он был просто счастлив посплетничать с доном Тебальди, одним из своих самых уважаемых клиентов.

Люка вспомнил, что совсем недавно что-то читал о сказочно красивом камне с кровавой историей, который на днях должен быть выставлен на продажу в «Смиттерз и Ворсли». Можно было не сомневаться, что за такой камень отец заплатит любые деньги. Коллекция драгоценностей дона Тебальди была непревзойденной, он хранил ее на своем острове, скрывал ото всех и любовался ею в полном одиночестве.

– По вечерам эта девица подрабатывает в дорогом баре возле казино, где твой брат обычно проигрывал мои деньги, – продолжал отец, демонстрируя свое презрение к наследнице Рауля издевательским смехом. – Полагаю, она устроилась туда, чтобы искать богатых мужчин.

– Мы этого не знаем, – нахмурился Люка. Его интересовали только факты. Он вообще сомневался, что девушка, обладающая здравым смыслом, станет флиртовать с таким парнем, как Рауль. – Я найду ее, – угрюмо пообещал он. – Ты говоришь, что она мышь. Но у нас нет доказательств. В любом случае скоро эта девушка станет очень состоятельной мышью. У нас есть шесть месяцев до того момента, когда завещание Рауля вступит в силу. Она не получит деньги раньше этого срока. А если у адвоката внезапно проснется совесть, я лишу его возможности встретиться с ней.

– Поселив ее здесь, на острове?

– Это представляется очевидным решением, – подтвердил Люка.

Отец оживился.

– Но как убедить ее приехать сюда?

– Ты можешь приобрести еще один камень…

– Ах… Это блестящее решение, Люка. Но позволь себе немного развлечься. Она вполне может оказаться симпатичной девушкой. Пусть заплатит за то, что причинила мне столько переживаний.

Люке стало противно, но он воздержался от комментариев. Пора начинать охоту на мышь.

– Сегодня в нашем клубе ретро-вечеринка! – Джей Ди, вместе с Джен работавший в клубе официантом, так громко выкрикнул объявление, что завибрировали колонки. Сегодня он выступал в роли ведущего на ежегодном благотворительном мероприятии. На сцене Джей Ди чувствовал себя как рыба в воде, был естественен, дружелюбен и необыкновенно остроумен.

Джен искренне восхищалась своими друзьями из казино, которые представлялись ей яркими лучами в ее скромной и упорядоченной жизни. Время, свободное от упорной работы в тишине аукционного дома, она посвящала углубленному изучению книг. В комнате, которую снимала Джен, было очень холодно, и ей приходилось так близко протягивать ноги к старенькому электрокамину, что она постоянно рисковала получить или ожог, или обморожение. Джен мечтала стать квалифицированным геммологом. Ее мать, известный в прошлом специалист по камням и минералам, смогла передать свое увлечение скрытыми в земле сокровищами дочерям. Неудивительно, что, повзрослев, обе девушки не представляли своей жизни без драгоценных камней.

Работа в казино вносила острую перчинку в жизнь Джен и частично заменяла ей утраченную семью. Они с Лидией потеряли родителей в автокатастрофе, когда Джен было всего восемнадцать. Оправившись от шока, она приложила огромные усилия, чтобы сестра осталась с ней. Она просто не могла представить, что Лидия будет жить в детском доме. Джен слышала шокирующие истории о том, что там иногда случается с тринадцатилетними девочками. Пока она жива, никто не заберет у нее сестру!

– Доставайте ваши кошельки! – воскликнул Джей Ди, подавая знак Джен, стоящей за кулисами. – Вы знаете, чего вы хотите! Благотворительность нуждается в нашей помощи! Возможно, наступит день, когда мы будем нуждаться в ней. Подумайте об этом, друзья мои! – Джей Ди неподражаемо жестикулировал, призывая Джен присоединиться к нему на сцене. – Сколько вы дадите за этого пухлого кролика для жаркого?

– О, ради бога! – Джен, поправлявшая крепления своих длинных пушистых ушей, покатилась со смеху. – Как я могу выйти на сцену после такого представления?

– С воодушевлением, – улыбнулась стоявшая рядом Тесс, менеджер казино, одна из ее лучших друзей.

– Сбор пожертвований – единственная причина, по которой я согласилась надеть этот садистский корсет. – Она сказала себе, что посвящает следующий час своей сестре, больше всего на свете любившей находиться в центре веселья. Благотворительность была очень близка сердцу Джен. Именно волонтеры помогли ей, когда ее младшая сестренка умерла.

Джей Ди своими зажигательными шутками уже довел толпу до полного неистовства.

– Чем сильнее он раззадорит зрителей, тем больше они заплатят, – практично заметила Тесс, одетая в свободный костюм сороковых годов с бабочкой. – Ты получишь удовольствие, стоя в лучах прожекторов.

– Ты уверена? – скривилась Джен. – Пока я чувствую себя как кролик в свете фар на дороге, которого на обочине поджидают гончие.

– Забудь про собак. Я удивлюсь, если на тебя не захочет поохотиться какой-нибудь тигр. – Тесс явно развлекалась. – Ты должна гордиться своими активами, – добавила она, благосклонно оглядывая затянутую в корсет фигуру подруги.

– По крайней мере, из-за этих прожекторов я не увижу мужчин, торгующихся за право поужинать со мной. Если они вообще будут торговаться.

– Они будут, – заверила ее Тесс. – А теперь, мисс Банни, иди туда и покажи, на что ты способна!

– Сколько вы дадите за этого пухлого кролика для жаркого? – в который раз воскликнул Джей Ди, нетерпеливо посматривая на кулисы.

– Ни ломаного гроша, – буркнула Джен себе под нос и, понимая, что оттягивать выход больше невозможно, сделала шаг вперед. Она почувствовала себя беззащитной. Ее атласный костюм, больше похожий на купальник, был невероятно коротким, полностью открывал ноги и оставлял очень мало простора для воображения. Даже ей самой пришлось признать, что в сочетании с ажурными колготками, заоблачной высоты каблуками и длинными рыжими волосами, струящимися между кроличьих ушей, эффект был поразительным. – Это для тебя, Лидия, – пробормотала Джен, ослепленная светом прожекторов.

Джей Ди, одетый в яркие клеши и сапоги на платформе, выдохнул с облегчением, бросился к ней и повел к центру сцены.

– Ты выглядишь прекрасно! – выкрикнул он в безумствующую толпу.

– Я выгляжу смешно, – возразила Джен, смеясь.

Проникаясь игривым настроением вечеринки, она приняла эффектную позу.

Глава 2

Отец доверял Люке только тогда, когда хотел что-то получить взамен. Люка продолжал свои грустные размышления, останавливая автомобиль возле роскошного клуба. Они никогда не были близки. И никогда не будут. Он вырос в роскоши за колючей проволокой, где охрана с автоматами постоянно патрулировала территорию. Но сейчас Люка жил своей собственной жизнью вдали от семьи.

Передав камердинеру чаевые за парковку, он натянул куртку, пригладил волосы и поправил запонки. Черные бриллианты сверкнули на его манжетах. Это был

его паспорт, его входной билет в любой, даже самый эксклюзивный закрытый клуб. Как только Люка приблизился к входу, двери приветственно распахнулись перед ним.

– Вы пришли на аукцион, сэр? – Девушка-администратор встретила его своей лучшей улыбкой.

– Прошу прощения, – сказал Люка, глядя вниз, – я отвлекся. Аукцион? – переспросил он.

– Благотворительный, сэр, в пользу людей с травмами головы, тех, кто за ними ухаживает, и тех, кто их навсегда потерял. – Она почувствовала себя уверенней и рискнула улыбнуться еще шире. – Но не думайте, что это грустный вечер. Вовсе нет. Посмотрите, какой там ажиотаж! Я уверена, вам понравится!

Он сомневался в этом.

– На благотворительность, – проговорил Люка, вручая ей крупную банкноту.

– Хорошего вечера, сэр.

И в этом он сомневался тоже. Ему потребовалось время, чтобы рассмотреть интерьер. В зале царил настоящий мрак. Ни один из игровых столов не использовался по назначению. Внимание всех присутствующих было устремлено на ярко освещенную сцену, где стояла девушка, одетая в атласный купальник, а на ее голове качались кроличьи уши. Под громкую музыку игроки выкрикивали свои ставки.

– Что происходит? – спросил Люка официанта, пробегающего мимо с подносом, полным напитков.

Мужчина проследил за его взглядом на сцену.

– Разыгрывается ужин на двоих с мисс Банни.

– Спасибо. – Люка дал ему двадцатку и прислонился к колонне, наблюдая за происходящим. Он сразу понял, почему этот лот вызывал такой грандиозный

интерес. В мисс Банни было что-то уникальное. Как актриса она была совершенно безнадежна, у девушки не было чувства ритма, и она совершенно не умела элегантно ходить на своих высоченных каблуках. Но, похоже, это ее совсем не беспокоило, она от души веселилась вместе с публикой. Мисс Банни слегка покачнулась, и Люка тут же поймал себя на желании сбросить куртку и укрыть ее от разгоряченной толпы.

Девушка заметила его интерес, их взгляды на мгновение встретились.

Под этим кроличьим костюмом скрывался огонь, и это заставило Люку остаться и досмотреть шоу до конца. Мисс Банни была необыкновенно привлекательной, но не эффектной, хотя она очень старалась такой казаться. Тем не менее девушка сумела так раздразнить публику, что зрители оглушительно свистели и топали ногами все сильнее. Увидев метрдотеля, Люка вспомнил причину своего визита и нехотя оторвался от колонны, чтобы спросить, работает ли здесь мисс Дженнифер Сандерсон.

– Джен – это наша официантка, – подтвердил метрдотель. – Но не сейчас, – добавил он, глядя на сцену. Он наклонился, чтобы Люка расслышал его слова сквозь шум. – Сегодня вечером Джен принимает участие в сборе пожертвований. Благотворительность – важная часть ее жизни. Раньше я видел ее только в джинсах или в униформе клуба. Просто удивительно, какой эффект может произвести пара кроличьих ушей!

Но Люка смотрел вовсе не на уши.

Его план рассыпался на глазах. Дженнифер Сандерсон вовсе не была той легкой добычей, которую вообразил себе отец. Все без исключения посетители казино мужского пола уже ели из ее рук. Чем дольше она находилась на сцене, тем сильнее очаровывала зрителей.

Джен не могла поверить, что ставки так высоки.

– Продолжай повышать! – громким шепотом советовала Тесс из-за кулис.

Повернувшись спиной к аудитории, Джен завертела своим пушистым хвостом с таким энтузиазмом, что вызвала новый прилив восторга толпы.

– Я думала, что ты феминистка, – укорила ее Джен, прощаясь со своими поклонниками, и, виляя бедрами, направилась за кулисы под бурные аплодисменты.

– Я готова отказаться от своих принципов, когда в благотворительной корзине лежат десять тысяч! – воскликнула Тесс.

– Десять тысяч? Кто же столько заплатил за ужин со мной?

– Тот, кто не теряет времени даром, – заявила Тесс, пожимая плечами. – Пора кормить всех этих голодных гостей. Нужно же их как-то утихомирить после того, что ты с ними сделала.

С широкой улыбкой на лице мисс Банни побежала переодеваться. Она хотела поскорее снять свой слишком тесный костюм. Джен любила этот клуб и свою работу. Дни здесь не были похожи один на другой. Если бы она не работала в казино, она никогда бы не услышала многих интересных историй. А слушать Джен умела. После того как умерла Лидия, именно эти беседы с людьми помогли ей преодолеть страшное отчаяние. Волонтеры из благотворительной организации убедили Джен, что замыкаться в себе нельзя. Она должна жить! Жить ради сестры, не теряя ни мгновения, ведь жизнь так прекрасна! И они были правы. Поэтому Джен и надела сегодня этот возмутительный кроличий наряд. Она сделала бы что угодно, чтобы поддержать людей, которые так много для нее сделали.

Сменив свой сексуальный атласный корсет на черно-белую униформу, она пробиралась мимо посетителей, плотно столпившихся возле бара.

– Извините, – выдохнула она, когда какой-то человек преградил ей дорогу. Высокий брюнет с густыми волнистыми волосами и решительным взглядом, слишком загорелый и подтянутый, чтобы быть завсегдатаем казино. Возможно, он был важной персоной. Джен почувствовала внутреннюю дрожь. Она вспомнила его. Этот мужчина наблюдал за ее танцем, прислонившись к колонне. Они даже обменялись взглядами, он – с интересом, она – с предупреждением держаться подальше. Но теперь, когда Джен смотрела на него вблизи, ей

показалось, что она уже видела его раньше здесь, в клубе.

– Я бы хотел поговорить с вами, – сказал он.

– Со мной? – переспросила Джен, ища глазами Тесс. Вероятно, важный гость ищет менеджера.

– С вами. Наедине.

Возможно, он – самый привлекательный мужчина из всех, кого она встречала в жизни, но приватного разговора не будет.

– Извините, мне нужно работать.

Он не принял ее отказа. И пока его смоляная бровь неодобрительно приподнималась, Джен уже искала глазами в толпе сотрудников охраны.

– Они вам не понадобятся, – сказал он, будто прочел ее мысли.

– Надеюсь, нет, – ответила она, стараясь, чтобы голос прозвучал весело. – Извините, но мне действительно пора. – Джен попыталась пройти мимо него к ресторану, но незнакомец стоял на ее пути непреодолимым препятствием.

– Я заплатил большие деньги за ужин вдвоем.

– О, это вы… – Она вспомнила про десять тысяч и поняла, почему этот человек показался ей знакомым.

Мужчина не отрываясь осматривал Джен с головы до ног, и его взгляд на своем пути согревал каждый участок ее тела.

– Вы итальянец, не так ли?

– Сицилиец, если быть точным.

– Очень гламурно, – растерянно сказала она, просто чтобы что-то сказать.

– Вряд ли, – отозвался он.

Между тем ее тело сходило с ума. Этот человек источал феромоны, как ароматическая свеча. Воздержание давно стало для Джен привычным, и она не видела причин нарушать его. Но сейчас ей приходилось расплачиваться за годы отрицания своей природы.

– Что заставляет вас думать, что сицилийцы гламурны? – Нахмурившись, он повернул к ней свое лицо.

– Ох, ну вы знаете, – она с деланой беззаботностью взмахнула рукой. – Сицилия кажется таким необыкновенным островом! Сказочные пейзажи, изумрудно-зеленое море, песчаные пляжи, крестный отец…

– Это выдумки, – прервал он.

– Послушайте, я могу что-то сделать для вас, прежде чем начать работу?

– Да. Назначьте дату нашего ужина.

– Боюсь, это будет не сегодня. Мне очень жаль, но я уверена, мы что-нибудь придумаем. – Джен надеялась, что он поймет намек. Но он не двинулся с места и продолжал загораживать ей дорогу. – Вы можете обсудить свой выигрыш с менеджером казино, Тесс. Она сейчас там, за той дверью. – Джен повернулась и указала рукой на кабинет в углу зала.

– Я бы предпочел обсудить это с вами. – От звука его голоса по ее спине пробежала легкая дрожь.

Он не собирался отступать.

– Всего несколько минут вашего времени, – сказал он с легкой улыбкой, которая, однако, не смогла стереть ее первое впечатление, – этот человек был поразительно похож на пирата. Хотя пираты обычно не пользуются бритвой по назначению, а он явно недавно побрился. И пираты не носят сшитые на заказ костюмы, хотя на такие плечи вряд ли можно подобрать что-то в магазине готовой одежды. Джен улыбнулась своим беспорядочным мыслям.

– Вас что-то забавляет?

– Я просто немного волнуюсь, – призналась девушка, пьянея от слабого запаха его эксклюзивного одеколона. – Я опаздываю на работу.

– Они наверняка простят вас за это. Вы были очень заняты.

– Но аукцион уже окончен, а у нас сегодня не хватает рук.

– Жаль.

Его восхитительные губы гипнотизировали Джен, а от лучистого взгляда по всему ее телу разливалось тепло… Но от носков своих идеально отполированных туфель до воротничка рубашки ручной работы этот мужчина излучал власть, успех и деньги. Так почему же богатый и красивый сицилиец раскошелился на десять тысяч за свидание с официанткой? Он мог выбрать любую красавицу из общества. Или у него просто большая милосердная душа, а в клуб сегодня вечером он заглянул совершенно случайно? У Джен возникло плохое предчувствие.

Он напомнил ей Рауля Тебальди, азартного игрока, с которым она познакомилась в казино. Все знали, что Рауль – сын известного в прошлом жестокого гангстера, но Джен нравился этот тихий сицилиец. Она потеряла сестру, а Рауль одиноко жил вдали от своей семьи. Особенно его угнетала отчужденность от брата, с которым он был очень дружен во времена юности. Чувство потери сблизило их, и между ними возникли доверительные отношения. Джен ждала встреч с Раулем каждый вечер, однако в последнее время он перестал появляться в клубе. Внезапно она почувствовала приступ страха, подумав, что с ним что-то могло случиться. Но, увидев краем глаза, что метрдотель зовет ее, Джен решила закончить разговор.

– Обещаю, что мы поужинаем в ближайшее время, – заверила она.

– Я не могу долго ждать.

Сердце Дженнифер чуть не выпрыгнуло из груди, хотя здравомыслие подсказывало, что незнакомец, скорее всего, имел в виду свой скорый отъезд из

Лондона, а вовсе не желание поскорее ее увидеть.

– Я не подведу вас, – пообещала Джен.

Его прищуренные глаза настоятельно советовали ей этого не делать.

– Давайте я сам выберу место и время нашего ужина, – предложил Люка. – Тогда это будет сюрприз.

– Ужин состоится здесь, – ответила она. – Именно за это вы заплатили.

– Тогда договоримся о дате сегодня, пока я не ушел, – уступил он, побоявшись отпугнуть Дженнифер своей непреклонностью.

– Я уверена, это возможно.

Девушка была либо действительно совершенно невинной, либо отличной актрисой. Ни один из этих вариантов не мог объяснить поступок Рауля. В ее невинности младший брат не нуждался, но если она могла манипулировать Раулем, то представляла серьезную угрозу. Как и предполагал отец, их семейная трагедия не попала в сводки международных новостей, и Люка сомневался, что Джен уже знала о смерти его брата. Он также не был уверен, что Рауль поделился с ней содержанием своего завещания. Но он это скоро выяснит.

– Здесь вкусно готовят, – сказала она. – И ужин для вас будет бесплатным.

Если ужин за десять тысяч можно назвать бесплатным, – подумал Люка, осознавая, что его мнение о Джен склоняется в сторону невинности.

– Мы будем есть здесь? – спросил он нахмурившись.

– А почему нет? – Она повернула к нему лицо, и этот простой жест неожиданно вызвал прилив нежности в его душе.

Проходя вместе с Джен через большой зал казино в сторону служебных помещений, Люка с горечью вспоминал последнюю встречу с братом. Он глубоко любил Рауля и искренне хотел примирения, но не мог видеть, как тот напивается

в баре и швыряет деньги за игровым столом. Тогда Рауль оттолкнул его, а сейчас было уже слишком поздно.

– Вы не будете разочарованы. У нас отличные повара, – сказала она, неверно истолковав хмурое выражение его лица.

– Но вам может понравиться в другом месте. Вы можете выбрать любой ресторан мира.

Джен была ошарашена. Этот мужчина был достаточно богат, чтобы по неизвестной причине заплатить огромные деньги за ужин с ней. А теперь он полагает, что она прыгнет в его лимузин и поедет с ним в неизвестном направлении. Какой же надо быть дурой, чтобы так поступить!

Ее сердце не согласилось с разумом и бешено забилось от волнения. Тело тоже не поддержало эту трезвую мысль, оно с большим энтузиазмом отозвалось на возможность отказаться от воздержания. Джен не могла вспомнить, когда в последний раз была на свидании. К счастью, здравый смысл победил.

– Благодарю за предложение, – вежливо сказала девушка. – Но поскольку мы впервые встретились только сегодня, я надеюсь, вы согласитесь, что здесь я буду чувствовать себя в большей безопасности.

– Разве вы не доверяете мне? – Его глаза смеялись.

– Я вас совсем не знаю, – твердо ответила она и, помня о его щедром пожертвовании, предложила: – Как насчет завтрашнего вечера? В семь часов вам удобно? – Удобно или нет, но это было ее лучшее и последнее предложение.

– Я уже жду с нетерпением, – ответил Люка, и Джен снова заметила лукавый блеск в его глазах.

– Вот и хорошо. А сейчас я действительно должна идти.

– Конечно, – сказал он, поворачиваясь к выходу.

Она завороженно смотрела ему вслед, любуясь его длинными стройными ногами и мускулистой спиной. И только когда мужчина скрылся из виду, Джен поняла, что они даже не познакомились. Так он родственник Рауля Тебальди или нет?

Ей пришло в голову, что он должен был написать свое имя, покупая лот на аукционе. Люди не расстаются с такими деньгами анонимно.

– Что случилось? – Тесс стояла рядом, с беспокойством глядя на подругу. Ее шестое чувство проявлялось во всем, что касалось персонала. – Он не приставал к тебе? – требовательно спросила менеджер клуба, проследив за взглядом Джен, устремленным к двери.

– Нет. Он хотел поужинать сегодня, но я отказалась, потому что сегодня у нас не хватает официантов. Он никого тебе не напоминает? – добавила Джен, хмурясь. – Помнишь Рауля, того одинокого парня, который часто играл у нас, пока у него не закончились деньги?

Тесс пожала плечами.

– Передо мной проходят тысячи людей. И никто из них не привлекает моего внимания, пока не начинает жаловаться на обслуживание. Почему ты спросила?

– Просто так. Скорее всего, я ошибаюсь. В любом случае я чувствую себя гораздо лучше, поставив его на место.

– Я бы сама сделала это для тебя. Тебе нужно было только попросить.

– Я умею обращаться с такими мужчинами, – заверила ее Джен с уверенностью, которой на самом деле не чувствовала. – Я бы не смогла здесь работать, если бы не умела…

– Но? – заинтересовалась Тесс, видя колебания подруги.

– Но он удивил меня тем, что отказался играть по правилам, – задумчиво проговорила Джен.

– А если он сам их пишет? – предположила Тесс.

Джен хмыкнула. Она не хотела никого обременять своими заботами, да и ей самой не стоило на них зацикливаться. Она надеялась, что работа отвлечет ее от навязчивых мыслей о таинственном мужчине.

* * *

Люка с облегчением покинул клуб и вдохнул холодный лондонский воздух. Его голова гудела, будто последние полчаса он пробыл под водой. Он винил себя за то, что не предотвратил падение Рауля, что был непростительно слеп и не видел чудовищных проблем своего брата.

Долги Рауля были фантастическими. Люка оплатил их с невозмутимым спокойствием игрока в покер. Затем сделал большое пожертвование. Следующим шагом ему предстояло разобраться с историей о женщине, ставшей наследницей огромного состояния и ничего не знавшей об этом. Он еще не принял окончательного решение относительно Дженнифер Сандерсон. Она неожиданно понравилась ему. Воображение быстро нарисовало девушку, сжимающую его плечи в порыве страсти. Люка шел сюда совсем с другими намерениями, но именно эту мысль он сейчас уносил с собой из клуба.

Глава 3

– Этот человек, с которым я разговаривала, отдал деньги за свой лот на аукционе? – как можно более небрежно спросила Джен перед самым закрытием клуба.

– Все десять тысяч. И еще он оплатил карточные долги своего брата, – ответила Тесс.

– Своего брата?

– Рауля Тебальди.

Джен остолбенела. Она оказалась права в своих подозрениях о том, кем был этот таинственный сицилиец. Рауль с тоской рассказывал ей о своем желании примириться со старшим братом и восстановить утраченное доверие между ними.

Люка…

– Я больше ничего о нем не знаю, – с сожалением призналась Тесс. – Уверена, он вернется за своей покупкой.

– К сожалению, – полушутя сказала Джен, слабо улыбнувшись.

– Кого ты хочешь обмануть? – Тесс выстрелила в подругу проницательным взглядом. – Не каждый день такой роскошный мужчина приходит в клуб и платит за ужин с тобой огромные деньги.

– Вот это и подозрительно! – призналась Джен. – Я явно не отношусь к его типу женщин.

– Он щедрый и богатый парень, – возразила подруга. – Что тебе еще нужно? Твоя работа – заставить посетителей чувствовать себя здесь желанными гостями. Не более того. И ты прекрасно справляешься, поэтому ты очень популярна.

Но Джен могла думать только о том, что случилось с Раулем. Ее терзали дурные предчувствия. Зачем Люка выиграл аукцион? Это не похоже на совпадение. Что ему нужно от нее? Неужели Рауль рассказывал брату о ней? Это тоже маловероятно. Возможно ли, что, пока она пытается наладить свою жизнь, рядом разворачивается еще одна трагедия?

В пятницу утром, когда все жители Лондона уже предвкушали выходные дни, Джен занималась своей обычной работой. Официально она числилась студенткой заочного отделения геммологии и была освобождена от занятий в колледже на один день в неделю, чтобы приобрести практический опыт работы с драгоценными камнями. В действительности же она посещала колледж только три раза в неделю, все остальное время посвящая работе в лондонском «Смиттерз и Ворсли», где занимала скромную должность кофе-леди и

обслуживала солидных клиентов.

– Наш покупатель вполне ясно сформулировал свою просьбу, – объявил председатель престижного аукционного дома. Глядя на свой орлиный нос сквозь очки в форме полумесяца, Мелвин Ворсли, эсквайр, продолжал: – дон Тебальди, наш почтенный клиент из Сицилии. Некоторые из вас, возможно, слышали о нем.

Из Сицилии? Джен мгновенно насторожилась.

Председатель сделал драматическую паузу, во время которой над большим столом для заседаний поднялся гул недовольных голосов. Печально известная репутация дона Тебальди была известна всем присутствующим. Этот человек якобы отошел от дел, но можно ли в самом деле уйти на пенсию в том бизнесе, которым Тебальди занимался всю свою жизнь? Этот невысказанный вопрос повис в воздухе.

– Он желает, чтобы наш служащий лично доставил Императорский бриллиант на Сицилию, где в дальнейшем этот же сотрудник организует выставку экспонатов частной коллекции дона Тебальди, центральное место в которой займет этот знаменитый камень.

– Избавив дона от необходимости прикасаться к проклятому сокровищу! – подметил один из директоров с презрительным смехом. – Хоть он и старый гангстер, но он боится этого предполагаемого проклятия так же, как и все остальные.

Председатель снова сделал паузу, подождав, пока смех утихнет.

– Его сын, синьор Люка Тебальди, – Джен резко вскинула голову. Люка Тебальди! Человек, с которым она познакомилась в клубе! – берет на себя организацию безопасности, – продолжил председатель, – как нашего курьера, так и самого камня. – Он посмотрел на Джен. – Дженнифер! Правильно ли я понимаю, что вы закончили изучение курса по организации и проведению выставок с отличной оценкой?

– Что? Я? Нет. Да! Я хотела сказать, конечно, да! – Услышав имя Люки, она совершенно растерялась. Все сказанное председателем означало поездку на Сицилию и организацию какой-то выставки для его отца. Это настораживало, и

Джен почувствовала опасность. У нее возникло стойкое ощущение, что с того момента, как Люка загородил ей дорогу в клубе, события начали происходить с бешеной скоростью.

– Ничего удивительного, что дон Тебальди не хочет сам дотрагиваться до камня, – прокомментировал другой директор. – А кто хочет? Хотя, как я слышал, удача уже давно его покинула.

Безжалостный смех раздался вокруг стола, задев Джен за живое.

– Его бизнес действительно находится в упадке уже в течение некоторого времени, – согласился председатель, – хотя успех иногда возвращается. И у нас нет причин думать, что Тебальди перестанут быть нашими хорошими клиентами.

«Это все, что его волнует?» – подумала Джен, а взгляд Мелвина Ворсли остановился на ее лице.

– По какой-то необъяснимой причине, – продолжал председатель, – дон Тебальди выбрал вас, назвав ваше имя, Дженнифер. Именно вы повезете камень на Сицилию и представите его на выставке вместе с другими экспонатами.

– Я? – переспросила она слабым голосом.

– Я объяснил ему, что вы еще студентка, – громко сообщил Мелвин Ворсли, заглушая ропот, поднявшийся за столом. – Но клиент настаивал. Похоже, он изучил каждого нашего сотрудника и, увидев, что вы являетесь лучшей ученицей на курсе, попросил, а на самом деле потребовал, чтобы вы поехали и продемонстрировали свой свежий творческий подход.

– Но я не могу…

– Нет, можете, – резко возразил председатель. – Дон Тебальди собирал свою бесценную коллекцию долгие годы. И это большая честь, что именно вас выбрали для выполнения этой задачи. Подумайте лучше о том, как выиграет от этого ваше резюме.

И репутация аукционного дома. Любое действие председателя должно приносить пользу «Смиттерз и Ворсли». Но зачем выбирать студентку, когда в мире полно экспертов? Что происходит?

– Все уже решено, – сообщил Мелвин Ворсли. – Тебальди не нужен никто, кроме вас. Поэтому вы отправитесь на Сицилию с Императорским бриллиантом, а по прибытии составите каталог его обширной коллекции и организуете для клиента выставку.

Джен заметила, что за столом далеко не все восприняли это с пониманием. А кто бы не удивился, если рядом с ней сидели ведущие мировые эксперты!

– Да, признаюсь, мне тоже это показалось странным, – нехотя проговорил председатель, сняв очки и потирая переносицу. – Но затем я вспомнил, что Дженнифер вечерами подрабатывает в казино, и подумал, что там она могла познакомиться с кем-то из семьи Тебальди…

Взгляды сидевших за столом тут же повернулись к Джен, и она покраснела.

– Возможно, – тихо призналась она.

– Ну что ж, меня вполне устраивает ваша работа у нас, и я рассчитываю, что вы не подведете «Смиттерз и Ворсли», выполняя это поручение.

В чем она была безусловным специалистом, так это в умении попадать в непростые ситуации. Джен оставалось только надеяться, что ее идеи, позволившие выиграть главный приз в колледже, пригодятся для этой неожиданной работы.

– Полагаю, у вас не возникнет затруднений? – с нажимом спросил Мелвин Ворсли, приподняв свои седые брови.

Ему в действительности все равно, кто поедет выполнять этот заказ, поняла она. Председателя интересовала только лояльность сотрудника, проникающего в секретный мир дона Тебальди. Возможность узнать из первых рук о сокровищах, годами скрываемых в секретном хранилище, затмила для него все остальные обстоятельства.

– Я с большим удовольствием составлю каталог коллекции Тебальди и организую для него выставку. – После смерти родителей Дженнифер приобрела большой опыт организации людей и событий. И в конце концов, она была лучшей студенткой своего курса.

– Хорошо. Вопрос решен, – удовлетворенно проговорил председатель. – Вы быстро становитесь полезной для нас, Дженнифер. Рассматривайте это поручение как бесплатный отдых. Это может стать вашим бонусом по итогам года.

Значит, прибавки к жалованью не будет. Похоже, даже спустя двадцать лет она будет ездить на работу на автобусе.

– Вы встретитесь с синьором Люкой Тебальди в три. Здесь, в этом офисе, – сообщил Мелвин Ворсли.

У Дженнифер совсем не оставалось времени на подготовку. Того, что происходило дальше на этом совещании, Джен почти не слышала. Рауль исчез, его отец оказывается покупателем драгоценного камня, а его брат оплачивает ужин с Джен в клубе. И она должна поверить, что все это – простое совпадение?

– Дженнифер! – Председатель строго окликнул ее. – Вы меня слышите? Я только что сказал, что синьор Люка Тебальди желает осмотреть приобретение своего отца и обсудить с вами детали транспортировки камня.

– Конечно, сэр. И огромное спасибо вам за предоставленную возможность.

Это для Лидии. Девочка погибла два года назад, в самом начале своей модельной карьеры. Она любила колесить по Лондону на велосипеде, считая, что это самый лучший способ добраться до любого места. Лидия ехала на свой первый показ, получив долгожданное приглашение участвовать в демонстрации новой коллекции бриллиантов от известного ювелирного дома, когда ее сбил автомобиль. Джен выполнит этот заказ в память о тех, кого она потеряла, – сестры и родителей. Девушка улыбнулась, вспомнив то счастливое время, когда все они были живы.

– Я свяжусь с колледжем и попрошу оформить для вас отпуск. Уверен, они пойдут навстречу, особенно накануне летних каникул. Так что вам не о чем

беспокоиться. – Председатель был сама любезность. – И еще одно… Мы должны быть уверены, что вы проявите к синьору Люке Тебальди особое внимание.

Джен нахмурилась. Особое внимание подразумевает нечто большее, чем просто сопровождение драгоценного камня на Сицилию. Она будет вежливой. И это все.

– Отец синьора Люки внес выдающийся вклад в нашу прибыль, – продолжал Мелвин Ворсли с многозначительным видом, подтверждая подозрения Джен. – И мы надеемся, что его сын в будущем станет не менее ценным клиентом.

Зябко поежившись, Дженнифер пыталась убедить себя, что с радостью променяет сумрачные помещения аукционного дома на солнечные пейзажи Сицилии, что ей предоставляется прекрасная возможность почтить память Лидии.

– Вы знаете историю Императорского бриллианта? – Председатель испытующе посмотрел на нее, постучав ручкой по столу.

– Конечно. – Джен всегда интересовалась редкими камнями, проходившими через аукционный дом, и посвящала много времени их изучению. – Ее описание находилось в простом коричневом конверте и прекрасно сохранилось. Я уверена, моя поездка на Сицилию будет такой же безопасной.

В конце рабочего дня Мелвин Ворсли, эсквайр, напомнил Дженнифер, что камень, который, по самым скромным оценкам, стоил тридцать пять миллионов, а потому необходимо все тщательно подготовить, ведь любая мелочь может оказаться решающей. Джен была с ним совершенно согласна и не сомневалась в своих способностях. Ей всегда удавалось искусно сочетать удачное расположение и эффектное освещение объекта, именно за это умение она и получила главный приз в колледже.

– Возможно, вы хотите освежиться и поправить макияж перед встречей с Люкой Тебальди?

Джен искоса взглянула на председателя. Снова этот тонкий или не слишком тонкий намек. Да, она хочет освежиться. Но для этого будет достаточно

холодной воды. Здесь не конкурс красоты. Это просто клиент, который хочет осмотреть драгоценный камень.

«Никакого шанса организовать эффектную демонстрацию камня», – горько усмехнулась Джен про себя, расчесывая перед зеркалом свои длинные рыжие волосы и завязывая их в хвост. Выйдя из дамской комнаты, она вернулась в зал, где ее ожидал председатель.

– Если вы стеснены в средствах, – медленно произнес Мелвин Ворсли, рассматривая ее дешевый костюм, – мы могли бы предложить вам небольшую сумму на текущие расходы. Первое впечатление должно быть хорошим. Это очень важно, вы согласны?

Джен считала, что одета вполне нормально, – серый костюм с юбкой средней длины и белая блузка. Надо признать, что ткань блузки была практически изношена из-за многочисленных стирок, но она застегнула жакет…

Председатель поднял над столом бархатный футляр с драгоценным камнем и театральным жестом откинул крышку. Джен ахнула. Эффект был таким, будто блеск алмаза, долгое время томившийся в темной коробке, освободившись, выплеснулся на них и рассыпался радужным светом. Она знала физику и понимала, что все как раз наоборот, что без света камень ничего собой не представляет. Но в этот момент Императорский бриллиант казался вовсе не проклятым, а обладающим волшебной силой. Ей пришлось напомнить себе, что она не верит в эти предрассудки.

– Я уверен, вы сумеете продемонстрировать его надлежащим образом, – произнес председатель.

Рассматривая драгоценность, Джен думала о том, что такой красивый камень может приносить только удачу. Если бы она могла сделать так, чтобы это чудо больше никогда не запирали!

– Ну разве он не прекрасен? – пробормотал председатель.

– И полоток еще не упал, – пролепетала Джен.

– Еще нет, – согласился председатель, и оба понимающе улыбнулись.

Где-то в глубине здания хлопнула дверь, и Джен поежилась от легкого сквозняка.

Мелвин Ворсли едва успел закрыть футляр с камнем, как дверь распахнулась, и в комнату вошел посетитель. При дневном свете Люке Тебальди каким-то непостижимым образом удавалось выглядеть еще более эффектно, чем в полумраке клуба. Он казался выше ростом, смуглее и опаснее, чем раньше. Его взгляд задержался на лице Джен, и ее сердце тут же отреагировало бешеным стуком. Почему он проявляет к ней такой повышенный интерес?

– Синьор Тебальди. – Председатель двинулся вслед за Джен, чтобы поприветствовать гостя.

Люка был одет в безупречно скроенный темный костюм из легкой шерсти и хрустящую белую рубашку. Украшениями служили подобранный с большим вкусом серый шелковый галстук и пара сверкающих сапфировых запонок.

Мужчины обменялись крепким рукопожатием. Но когда с приветствием было покончено, внимание Люки снова переключилось на Джен.

– Дженнифер Сандерсон, курьер, которого вы выбрали, – сказал председатель, представляя ее.

Джен уверенно шагнула вперед и пожала ладонь Люки. Ощущение удара током заставило ее тут же отдернуть руку. Это было похоже на безумие.

Председатель что-то говорил о следующем аукционе, который синьор Тебальди мог бы посетить. Но Люка не слушал его, он сосредоточил все свое внимание на этой интригующей мисс Сандерсон. Почему она казалась ему такой привлекательной? Ее красота была необычной, совсем не такой яркой и холеной, как у других женщин, которых он знал. К тому же Дженнифер явно не была послушной, как представительницы его круга, боявшиеся потерять его расположение. Она была колючей и непредсказуемой. Люка был очарован этим неповторимым сочетанием осторожности и смелости. Достаточно было одного ее равнодушного взгляда, чтобы воспламенить его чувства.

Когда председатель эффектно раскрыл футляр, Люка едва взглянул на драгоценный камень. Его значительно больше интересовало лицо Дженнифер Сандерсон.

– Прошу извинить меня. – Председатель отвлек Люку от размышлений. – Боюсь, что я должен вас покинуть. У меня сейчас назначена еще одна встреча, оставляю вас в надежных руках мисс Сандерсон.

Люка удивленно приподнял бровь и заметил, что Дженнифер сделала то же самое.

– Дженнифер будет оказывать вам любую помощь, – добавил председатель.

Когда дверь за ним закрылась, Джен напряглась.

– Так вы – брат Рауля, – сказала она. – Я так и подумала вчера вечером. Очень давно не видела его. Надеюсь, с ним все хорошо?

– Мой брат умер.

– Ох… – Рука Джен метнулась ко рту. Она была шокирована.

– Недавно он умер.

– Умер? – тупо повторила Джен. Ледяными руками девушка вцепилась в спинку стула. У нее не было слов. – Неужели он…

– Страдал? Нет, насколько я знаю. Он погиб мгновенно в автокатастрофе в Риме.

– Мне так жаль…

Бедный, ранимый Рауль умер. Это казалось невозможным.

– Я должна была знать… Мы виделись почти каждый вечер… Мы разговаривали… Я знала, что он был так уязвим… – сбивчиво пыталась объяснить Джен.

– Я принесу воды, – предложил Люка.

Дженнифер утвердительно взмахнула рукой, говорить она не могла. Ее лихорадило при мысли, что она больше никогда не увидит Рауля.

– Вы познакомились в казино? – спросил Люка, наливая воду в стакан.

– Да. Мы были знакомы, потом стали друзьями. Но у Рауля была своя жизнь, а у меня – своя.

– О чем же вы говорили?

– Обо всем и ни о чем, – честно ответила Джен, отпив воды. На нее нахлынули воспоминания о том страшном дне, когда погибла Лидия. Полицейские были так добры, что с сиреной домчали ее до больницы, где находилась сестра после аварии. Лидия еще дышала! Джен надеялась на чудо, но чуда не произошло. Врач подтвердил, что ее сестра еще жива, но ее мозг уже умер. Когда Дженнифер непонимающе уставилась на него, он пояснил: необратимые повреждения мозга. А затем попросил рассмотреть возможность использования органов Лидии для пересадки.

– Рауль доверял вам? – спросил Люка с нажимом.

– Мы часто разговаривали, – объяснила Джен.

– Вы общались каждый вечер?

– О чем вы? – Она мягко противостояла его нажиму. – Я знала вашего брата, он мне очень нравился, и мы о многом говорили. – Она замолчала, поджав губы, давая Люке возможность понять намек.

– Извините, если я показался вам навязчивым, – сказал он. – Я просто пытаюсь заполнить пробелы.

– Я понимаю, что вы чувствуете. Я тоже пережила нечто подобное.

– Да?

– Сейчас не время. Я глубоко сожалею о вашей потере.

Люка Тебальди смотрел на нее так, будто она представляла угрозу, а он – рыцарь на белом коне, который явился на защиту. Но кого и от чего он хочет защитить?

Глава 4

Старинные часы, стоящие на резной каминной полке красного дерева, громко отсчитывали секунды. Джен понимала потребность Люки выяснить детали. Когда она встречала людей, знавших Лидию, она сама с трудом удерживалась от желания выяснить каждую мелочь о своей сестре.

Люка молчал, надолго погрузившись в воспоминания, и, когда он пошевелился, эмоции, переполнявшие Джен, достигли пика. Она раньше никогда не злилась на клиентов, а сейчас просто задыхалась от негодования.

– Ему вас очень не хватало, – сказала она, прервав напряженное молчание. – Ваш брат все время говорил о вас, о том, как вы заботились о нем раньше. Но затем ваши пути разошлись…

– Он говорил, почему это произошло?

– Нет. – Но Джен казалось, что она знает это. Сейчас, когда она познакомилась с братом Рауля, она понимала, как сильно они отличались друг от друга. Рауль был чувствительным и одиноким, а Люка – сильным и уверенным в себе. Она подозревала, что у Люки тоже были свои проблемы, – он глубоко переживал горе и закрыл свою душу для эмоций. Она узнавала симптомы, потому что сама пережила подобное.

– Мой брат когда-нибудь говорил с вами о деньгах?

– О деньгах? – Джен растерялась. Упоминание о деньгах будто обесценило ее отношения с Раулем. – Однажды я одолжила ему денег. Немного.

– Вы дали Раулю в долг?

– Да. – И еще она отдала ему свою сумку с продуктами. – Он все проиграл. У него не осталось денег даже на такси.

Лицо Люки помрачнело.

– Рауль обещал вернуть мне деньги. А я сказала, что возвращать не нужно, потому что это не долг, а просто помощь друга.

Конечно, он кое-что знал о Рауле. После того как Люка расплачивался по долгам брата, тот занимал еще большие суммы. Спасение Рауля из тюрьмы стало обычным делом, и для этой цели Люка организовал круглосуточное дежурство юриста в своей компании.

Щемящее чувство тоски снова охватило Люку. – Ты не против, если я буду называть тебя Люка? – Голос Джен вырвал его из пучины отчаяния. – В конце концов, мы будем работать над выставкой для твоего отца, разве не так?

– Я только прослежу за составлением плана, и это все.

– Ну хорошо. Но ты можешь называть меня Дженнифер или Джен.

– Как тебе больше нравится?

– Джен, – сказала она.

– Хорошо, Джен. Перейдем на «ты». Называй меня Люка.

– Люка… – повторила она, глядя ему прямо в глаза.

Ее зеленые глаза были полны недоумения, но продолжали наблюдать за ним. Люка ощутил бурную реакцию своего тела, его потребность в физической близости с женщиной. Он вспомнил предложение отца соблазнить Дженнифер Сандерсон, если это понадобится для того, чтобы добыть информацию. Как и тогда, эта мысль вызвала отвращение. Если он и станет соблазнять эту девушку, то только по взаимному желанию.

– Джен, – проговорил Люка, будто пробуя имя на вкус.

Подруга Рауля не была серой мышью, в ней чувствовался большой потенциал. Мысль отца подкупить ее оказалась слишком примитивной.

Конечно, Люка предполагал, что у девушки был далекоидущий план, который позволит ей стать фантастически богатой, получив наследство его брата, но это казалось маловероятным. И вовсе не из-за того, что она была недостаточно умна, а потому, что смерть Рауля была случайной, и Джен не могла ее спланировать. Интересно, как она отреагирует, когда узнает о завещании? У нее будет более чем достаточно средств, чтобы купить весь этот аукционный дом целиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/stivens_s-yuzen/vsegda-byt-tvoey

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить